

НАРТОВЕДЕНИЕ В АБХАЗИИ

Ш.Х. САЛАКАЯ

Абхазы принадлежат к числу горских народов Центрального и Северо-Западного Кавказа, обладающих общим уникальным духовным памятником — древним величественным нартским эпосом. Проявляя своеобразие и неповторимую специфику в каждой национальной версии, в то же время эпос этот един в главном — это древнейшие образы, сюжеты, мотивы, термин «нарт» и собственные имена некоторых центральных героев, которые выступают у разных народов тождественными или в легко узнаваемых вариациях. Обо всем этом писалось и говорилось немало. Правда, не в одинаковой степени и не на одном уровне изучены все национальные версии эпоса. В силу ряда объективных и субъективных факторов одни национальные версии вошли в мировой научный оборот раньше и изучены лучше и глубже (это относится, прежде всего, к осетинской версии), а другие — несколько позже и слабее. К последним, к сожалению, относится и абхазская версия, хотя первые упоминания о нартах и первые незначительные и не публиковавшиеся тогда записи текстов сказаний относятся ко второй половине XIX — началу XX столетий.

Фактически абхазская версия нартского эпоса вошла в научный оборот лишь с середины XX века, благодаря трудам Ш. Д. Инал-ипа. Этому во многом способствовал такой счастливый случай. Осенью 1945 года для более близкого ознакомления с языком и ду-

ховной культурой абхазского народа из Москвы в Абхазию приезжает видный тогда уже осетинский ученый, профессор Василий Иванович Абаев. Здесь у него состоялось не только знакомство с абхазскими учеными, но, главное, неоднократные встречи с лучшими сказителями в селах Абхазии, куда он выезжал в сопровождении тогда еще молодого ученого (аспиранта) Шалвы Денисовича Инал-ипа, с которым у него впоследствии устанавливаются не только прочные научные контакты, но и очень близкие дружеские отношения на всю жизнь. В.И. Абаев был приятно удивлен степенью распространенности среди абхазов нартских сказаний. Приводя слова талантливого сказителя из села Ачандара Гудаутского района кузнеца Лумана Авидзба, который на вопрос приезжего ученого, знает ли он что-нибудь о нартах, без малейшего колебания ответил: «Нартов знают все». Как твердо убедили Абаева беседы с этим и с другими абхазскими информаторами, «это было не далеко от истины. Среди старшего поколения мало найдутся такие, которые не слышали бы о нартах. И в каждом селении есть несколько человек, которые могут вам гладко и без запинки рассказать два-три и больше сказаний о подвигах нартских героев» [1, 320].

По окончании экспедиции по Абхазии Абаев докладывал в Абхазском институте о результатах поездки по республике, в том числе и о такой широкой

распространенности нартского эпоса среди абхазских сказителей, что послужило непосредственным поводом для усиления собирательской и исследовательской работы в области фольклора. В результате всего этого уже в 1949 году в «Трудах Абхазского института» появляется первая статья Ш. Д. Инал-ипа «Об абхазских нартских сказаниях» [2], фактически положившая начало научному изучению нартского эпоса абхазов. Мысли и наблюдения, содержащиеся в данной статье ученого, получили дальнейшее развитие и в других работах автора: в статьях, очерках и выступлениях на международных научных форумах (см., например: [3; 4; 5; 6 и др.]).

На основе собранного полевого материала в 40-50-х годах прошлого столетия сотрудниками Абхазского института Ш. Д. Инал-ипа, К. С. Шакрыл и Б. В. Шинкуба был составлен сводный текст абхазского нартского эпоса и издан ими в 1962 году на языке оригинала в Сухуме, и в том же году в Москве, в переводе на русский язык под названием «Приключения нарта Сасрыквы и его 99 братьев» (перевод прозы Г. Гулиа, стихов — С. Липкина).

Несмотря на то, что издание это не научное, оно сыграло важную роль в популяризации абхазского эпоса как среди специалистов, так и среди широкого круга читателей. Более того, оно послужило непосредственным поводом для созыва Всесоюзной научной конференции в Сухуме в ноябре 1963 года по проблемам нартского эпоса народов Кавказа. В работе конференции приняли участие приезжие известные специалисты-фольклористы (В. И. Абаев, Е. М. Мелетинский, А. А. Петросян, У. Б. Далгат, А. И. Алиева, В. М. Гацак, М. Я. Чиковани, Е. Б. Вирсаладзе и др.), так и местные специалисты (Х. С. Бгаж-

ба, Б. В. Шинкуба, К. С. Шакрыл и др.). Материалы конференции впоследствии были изданы отдельной книгой в издательстве «Наука» в Москве в 1969 году под названием «Нартские сказания — эпос народов Кавказа».

Здесь следует отметить одну особенность абхазской фольклористики, в том числе и абхазского нартоведения, а именно: не только до революции, но до конца 50-х — начала 60-х годов прошлого столетия собиранием, публикацией и исследованием абхазского фольклора занимались или любители-краеведы (особенно до революции), или хотя и крупные, но все же специалисты смежных наук (этнографы, языковеды, историки и т.д.). Поэтому строгих научных требований, предъявляемых к профессиональным фольклористам, к ним предъявить невозможно. Во многом этим объясняется несостоятельность отдельных положений, встречающихся в их трудах, хотя никто и не умаляет в целом роль и значение их деятельности.

Профессиональная фольклористика, следовательно, и профессиональное нартоведение в Абхазии возникает с конца 50-х — начала 60-х годов прошлого века. С этого времени появляется целый отряд фольклористов, прошедших специальную теоретическую подготовку в научных центрах бывшего СССР (в Москве, Тбилиси и др.), под руководством крупных ученых-фольклористов (Е. Б. Вирсаладзе, А. Э. Петросян, В. М. Гацак, У. Б. Далгат и др.).

О состоянии абхазской фольклористики красноречиво говорит такой примечательный факт. Если до 60-х годов в республике не было ни одного не только доктора, но даже и кандидата наук, то сегодня мы имеем 5 докторов и около 10 кандидатов наук, непосредственно занятых исследованием проблем абхазского фольклора, в том числе и

нартского эпоса. Некоторые, к сожалению, уже ушли из жизни (А. А. Аншба, В. Г. Ардзинба, Р. А. Хашба), другие же (С. Л. Зухба, З. Д. Джапуа, Ц. С. Габниа, В. А. Когониа, С. А. Тапагуа, А. Е. Ашуба, А. П. Какоба и др.) продолжают плодотворную деятельность на избранной ниве. Из названных выше профессиональных фольклористов преимущественно исследованием героического эпоса (нарттов, Абрскила и историко-героических песен и сказаний) занимались А. А. Аншба [7; 8], А. Г. Ардзинба [9] или занимаются и сегодня доктора наук, академики Академии наук Абхазии С. Л. Зухба [10; 11], З. Д. Джапуа [12; 13], к ним примыкает и автор этих строк [14; 15; 16 и др.].

Абхазские нартведы, как и исследователи других национальных версий эпоса, обращают основное внимание прежде всего на свою национальную версию, на ее сюжетику и поэтику, идейно-тематический и художественный анализ основных обрядов и сюжетов именно этой версии. Однако учитывая, что абхазская версия в конечном итоге является одной из ветвей могучего общекавказского эпического древа под названием «Нарты», они не могут полностью отгородиться и от общих проблем, относящихся к тайнам этого великого творения: время, место, и этническая среда, в которой зародилось древнейшее ядро многонационального и полистадиального архаического эпоса. К сожалению, при исследовании этих кардинальных проблем отдельные авторы теряют чувство научной объективности, объявляя эпос созданием только одного народа, а всем остальным народам, у которых он активно бытует, отводят лишь роль простого заимствователя. Это, конечно, неверная позиция, от таких заблуждений решительно следует избавляться. Прежде всего, сам

эпос не дает никакого повода для таких выводов, ибо он всегда выступает в качестве глашатая, призывающего к сближению, объединению народов, а не к раздору и вражде.

Широкое распространение общего эпического памятника среди различных по языку и этническому происхождению народов — явление во многом уникальное, во всяком случае, не такое уж частое в фольклоре. Оно должно свидетельствовать в одном случае об этногенетических, в другом случае о тесных многовековых историко-культурных связях, существовавших между народами — создателями и носителями данного эпоса. Как бы ни разрешился научный спор относительно этнической принадлежности древнейшего ядра эпоса, одно несомненно: каждая национальная версия, при всем сходстве с другими версиями, обнаруживает столько своеобразия и в фактическом содержании, и в поэтике, что вполне правомерно рассматривать ее как оригинальный национальный памятник. Поэтому каждый из современных народов — носителей этого памятника, независимо от того, принимали или не принимали его далекие предки непосредственное участие в создании древнейшего ядра эпоса, может гордиться нартскими сказаниями как своим духовным наследием, ибо, несомненно, на определенном этапе, — одни на более раннем, другие на сравнительно позднем, — предки каждого из этих народов участвовали в строительстве этого чудесного и во многом все еще загадочного храма поэтического искусства. В конце концов, не так уж важно для истории, кто заложил первый камень в основании этого памятника и кто возвел крышу над ним. Значительно важнее та непреложная истина, что он стал своим, родным, любимым творением

для целой группы кавказских народов, что он во многом сближает, сплачивает их, активно способствуя духовному общению между ними. Эту истину, которую, кстати, всегда отлично сознавали сами создатели и носители эпоса, должны прочно усвоить и все исследователи-нартоведы. Сказанное, конечно, во все не означает, что не следует ставить и решать такие научные проблемы, как происхождение древнейшего ядра эпоса, определение его этнической принадлежности и т.д. Однако, к каким бы объективным результатам ни привели научные изыскания в этой области, мы должны помнить, что закладка основы эпоса еще не есть создание эпического памятника в его завершенном виде. Для того, чтобы над древним фундаментом вознеслось величественное здание, необходимо было творческое усилие не одного и не двух племен и народностей Кавказа. Поэтому и те народы, которые закладывали основу, и те, которые возводили его стены и крышу, вполне законно могут претендовать на соавторство, если можно так выразиться по отношению к фольклорному произведению.

Попытки лишить кого-нибудь из них этого права, как, к сожалению, иногда бывает на практике, были бы просто несправедливы, противоречили бы исторической правде.

В последние годы почти все фольклористы Абхазского института заняты одной основной темой — серийным, 12-томным изданием всех основных жанров абхазского народного поэтического творчества на языке оригинала, в котором героическому эпосу (нартам и Абрскилу), отводятся два тома. Добрая половина томов этой серии уже издана, оставшиеся тома (в том числе и эпос) должны быть изданы в ближайшие годы. Наряду с этой публикацией

идет интенсивная текстологическая работа по подготовке к научному, академическому изданию в 6-томах всех имеющихся в наличии материалов по нартскому эпосу абхазов (и ранее опубликованных, и еще не изданных), включая и материалы экспедиций последних лет, проводившихся как на территории самой Абхазии, так и среди зарубежных соотечественников, в частности среди абхазской диаспоры в Турции. Этой чрезвычайно сложной, трудоемкой работой руководит директор Центра нартоведения и полевой фольклористики АГУ, одновременно и главный научный сотрудник АБИГИ им. Д.И. Гулиа АНА, академик Академии наук Абхазии, профессор Зураб Джотович Джапуа¹. Издание наряду с текстовым материалом будет богато снабжено видео- и аудиозаписями. Вообще я хотел бы подчеркнуть, что З. Джапуа — один из тех исследователей, который в настоящее время ведет очень интенсивную, плодотворную работу и по сбору, и по исследованию абхазского фольклора, и в первую очередь — абхазских нартских сказаний и эпоса об Абрскиле. Монографии, статьи, очерки в местной и центральной печати, многочисленные выступления с докладами и сообщениями на крупных форумах, проводящихся как в нашей стране, так и в научных центрах ближнего и дальнего зарубежья, отчетливо говорят об успехах ученого. Причем абхазский эпос им изучается в широком сопоставлении с другими национальными версиями кавказских народов (адыгскими, осетинскими, карачаево-балкарскими, вайнахскими и другими сказаниями). Проблемам нартов и Абрскила посвящены обе его квалификационные темы

¹ В декабре 2013 г. на Общем собрании Академии наук Абхазии академик З.Д. Джапуа был избран Президентом этой Академии.

— и кандидатская, и докторская диссертации, блестяще защищенные в Институте мировой литературы Академии наук России в Москве.

Таким образом, к настоящему времени абхазское нартведение располагает рядом публикаций текстов и исследований, в том числе и монографических, по основным и частным проблемам изучаемого эпоса.

Основными проблемами абхазского, как и вообще общекавказского нартведения, следует признать широкую на-

учную публикацию текстов эпоса и усиление сравнительно-сопоставительного изучения всех национальных версий, благодаря чему, с одной стороны, можно будет ярче оттенить национальное своеобразие данного памятника у каждого народа, и, с другой стороны — возможно полнее восстановить его первоначальный облик с тем, чтобы со временем создать общий сводный текст нартского эпоса народов Кавказа как памятник бескорыстной дружбы и вечной борьбы за свободу и справедливость.

1. *Абаев В. И.* Поездка в Абхазию // *Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор. М.-Л., 1949. Т. I. С. 309-322.
2. *Инал-ипа Ш. Д.* Об абхазских нартских сказаниях // *Труды Абхазского НИИ им. Н. Я. Марра.* Сухум, 1949. Т. XXIII. С. 81-120.
3. *Инал-ипа Ш. Д.* Нартский эпос абхазцев // *Нартский эпос.* Материалы совещания 19-20 октября 1956 г. Орджоникидзе. 1957. С. 91-109.
4. *Инал-ипа Ш. Д.* Абхазский героический эпос // *Литературная Абхазия.* 1958. № 3. С. 260-278.
5. *Инал-ипа Ш. Д.* Исторические корни древней культурной общности кавказских народов (Опыт сравнительного изучения нартского эпоса) // *Сказания о нартах — эпос народов Кавказа.* М., 1969. С. 30-68.
6. *Инал-ипа Ш. Д.* Памятники абхазского фольклора: нарты, ацаны. Сухум, 1977.
7. *Аниба А. А.* Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса. Тбилиси, 1970.
8. *Аниба А. А.* Абхазский фольклор и действительность. Тбилиси, 1982.
9. *Ардзинба В. Г.* Нартский сюжет о рождении героя из камня // *Древняя Анатолия.* М., 1985. С. 128-168.
10. *Зухба С. Л.* Типология абхазской несказочной прозы. Майкоп, 1995.
11. *Зухба С. Л.* Абхазская мифология. Сухум, 2012. (на абх. яз.)
12. *Джапуа З. Д.* Нартский эпос абхазов: сюжетно-тематическая и поэтико-стилевая система. Сухум, 1995.
13. *Джапуа З. Д.* Абхазские архаические сказания о Сасрыкуа и Абрьскиле. Сухум, 2003.
14. *Салакая Ш. Х.* Абхазский народный героический эпос. Тбилиси, 1966.
15. *Салакая Ш. Х.* Абхазский нартский эпос. Тбилиси, 1976.
16. *Салакая Ш. Х.* Эпическое творчество абхазского народа: Дисс. в виде научного доклада ... докт. филол. наук. М., 1998.